

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.038

УДК 32.327

ЛЯН ВЭЙХАН

аспирант кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова,
Росси, г. Москва
E-mail: inthisnowliang@gmail.com

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ЧАСТЬ I)

Данная работа посвящена анализу конкурентной стратегии администрации Байдена против Китая на Ближнем Востоке, поэтому объектом исследования является стратегия США на БВ. Цель нашего исследования – определить особенности конкурентной стратегии нынешней администрации США в отношении Китая и пути ее реализации. Для достижения этой цели были разработаны следующие исследовательские задачи: история эволюции политики США в отношении Китая на БВ. Контекстуальные факторы, которые привели к возникновению этой эволюции; современный этап конкурентной стратегии администрации Байдена в отношении Китая на БВ и конкретные пути ее реализации.

Ключевые слова: США, внешняя политика, Ближний Восток, Китай, международные отношения, региональные и глобальные исследования.

Мотивы администрации Байдена в продвижении стратегического соперничества с Китаем на Ближнем Востоке. Что касается китайско-американского взаимодействия на Ближнем Востоке, то восприятие статуса Китая в руководстве США прошло эволюционный путь от потенциального партнера к потенциальному конкуренту, а затем к стратегическому сопернику. В то же время американское правительство постепенно начинает учитывать китайский фактор при разработке ближневосточной политики. После того как Трамп оценил Китай как стратегического конкурента, ощущение соперничества США с Китаем на Ближнем Востоке постепенно усилилось, а включение администрацией Байдена Ближнего Востока в число стратегических арен между Китаем и США свидетельствует о стратегических корректировках США в регионе.

Корректировка политики США в отношении Китая в ближневосточном регионе. С начала XXI века и до вступления в должность администрации Байдена оценка и реакция США на влияние Китая на Ближнем Востоке прошли три этапа.

Первый этап – начало XXI века – 2012 г. спрос Китая на энергоносители на Ближнем Востоке значительно вырос вместе с экономическим развитием страны. В связи с этим Китай активизировал свои политические, экономические

и дипломатические связи с Ближним Востоком. Это явление вызвало обеспокоенность в руководстве США, и очевидно, что такая зависимость от ближневосточных источников энергии побудила Китай активизировать свою деятельность в регионе, тем самым влияя на стратегическую ситуацию на Ближнем Востоке. Оценка США заключается в том, что деятельность Китая на Ближнем Востоке сосредоточена на обеспечении поставок энергоносителей, но при этом он действительно объективно усиливает свое влияние там. Он стал или вскоре станет важной экстерриториальной державой, влияющей на геополитическое и экономическое развитие Ближнего Востока. Руководство США призывает сохранять озабоченность и бдительность в связи с ростом влияния Китая на Ближнем Востоке, подчеркивая при этом, что ближневосточная политика Пекина, ориентированная на удовлетворение его энергетических потребностей, по существу не противоречит контртеррористической стратегии США на Ближнем Востоке, и что у Китая и США есть потенциал для мирного сосуществования [9. Р. 5-10].

На общем фоне, то в настоящее время китайско-американские отношения имеют стабильную тенденцию развития, двусторонний экономический и стремительный рост торговли, хотя китайское правительство критически оценивает американско-иракскую войну и реализацию США «Великой ближневосточной инициативы», особенно программу демократических преобразований. Однако на деле оно показало принципиальную поддержку американской политике борьбы с терроризмом. Подводя итог, США не оспаривали действия Пекина на Ближнем Востоке в этот период и не предпринимали никаких ответных мер.

Второй этап – с 2012 г. по 2017 г. В этот период торговля энергоресурсами между Пекином и Ближним Востоком стала более тесной. Кроме того, после того как Си Цзиньпин стал лидером, Китай выдвинул концепцию геостратегической корректировки, ориентированной на «Продвижение на запад», и инициативу ОПОП. США, напротив, в этот период проводили стратегию «Азиатско-Тихоокеанского ребаланса», осуществляя стратегическое сокращение на Ближнем Востоке и перенося свой центр тяжести в Азиатско-Тихоокеанский регион. С точки зрения времени, «Западная» стратегия Китая и «Восточная» стратегия США были запущены практически в одно и то же время. С инициативой ОПОП Пекин еще больше расширил свое влияние на Ближнем Востоке.

С точки зрения путей влияния двух стран на Ближнем Востоке, Китай и США доминируют в торгово-экономической сфере и сфере безопасности региона, соответственно, и между ближневосточными стратегиями двух стран еще есть пространство для сотрудничества. Общее понимание американских ученых относительно действий Китая на Ближнем Востоке на данном этапе заключается в том, что с географической точки зрения усилия Китая по продвижению строительства ОПОП как возможности усилить свое влияние на Ближнем Востоке направлены на укрепление существующего энергетического сотрудничества и борьбу с проникновением экстремистов в западный регион Китая, а не на вызов американской гегемонии на Ближнем Востоке. Если две страны смогут в определенной степени сотрудничать на Ближнем Востоке в таких сферах, как борьба

с терроризмом и предотвращение распространения ядерного оружия, это может стабилизировать и облегчить отношения между США и Китаем в целом [1. Р. 3-21]. Взаимодействие администрации Обамы с Китаем на Ближнем Востоке в этот период подтверждает эту точку зрения; в 2012 году США стремились к сотрудничеству с Китаем по иранской ядерной проблеме и борьбе с терроризмом, что привело к заключению соглашения СВПД в 2015 году. Хотя администрация Обамы утверждала, что поддержка Китая не оправдала ожиданий США в создании коалиции против ИГИЛ, и негативно оценивала перспективы сотрудничества двух стран в этой области, она не предприняла существенной реакции на усилия Пекина по усилению своего влияния на Ближнем Востоке, где две страны раньше действовали независимо друг от друга в одно и то же время.

Третий этап – это период с 2017 по 2022 г. В этот период Китай продолжает наращивать свою политическую, экономическую и дипломатическую активность на Ближнем Востоке в рамках проекта ОПОП, а также постепенно вовлекается в сферы безопасности и пропаганды общественного мнения. На данном этапе администрация Трампа недвусмысленно заявила, что стратегия национальной безопасности США ориентирована на конкуренцию великих держав, и позиционировала Китай как главного конкурента США.

В этом контексте политики США начали пересматривать стратегические мотивы Китая на Ближнем Востоке, и их основные мнения включают: во-первых, активное строительство Китаем высокоскоростных железных дорог, автомагистралей, портов и других инфраструктур на Ближнем Востоке направлено на постепенный захват контроля над важными сухопутными и морскими коридорами в регионе, что будет все чаще бросать вызов контролю США над сухопутными и морскими коридорами на Ближнем Востоке; во-вторых, углубление стратегического партнерства Китая со странами Ближнего Востока. В-третьих, углубление стратегического партнерства Китая со странами Ближнего Востока постепенно ослабит сеть региональных альянсов, на которых держится гегемония США на Ближнем Востоке; в-четвертых, пропагандистская деятельность Китая в ближневосточном регионе направлена на продвижение китайской модели развития, что снизит влияние США в регионе. Таким образом, Китай может повлиять на присутствие и влияние США в регионе или уже бросил им вызов, и США необходимо конкурентно реагировать на действия Китая на Ближнем Востоке [4. Р. 1-5]. Приняв такое решение, правительство США начало работать над стратегическими инициативами, чтобы привнести элемент конкуренции великих держав на Ближнем Востоке. Например, президент Трамп объявил о выходе из группы «5 + 1» по иранской ядерной проблеме.

В ходе торговой войны между США и Китаем, начавшейся в 2018 году, администрация Трампа сделала научно-техническую конкуренцию важным элементом своего стратегического соперничества с Китаем, ввела технологическое эмбарго против Китая и постепенно распространила этот стандарт на своих ближневосточных союзников. Одним словом, в этот период США начали проявлять первые признаки реализации стратегической конкуренции с Китаем на Ближнем

Востоке, однако американское правительство пока открыто не заявляло о том, что на Ближнем Востоке наметилась тенденция к конфронтации между Китаем и США.

Конкретные мотивы администрации Байдена для развития стратегического соперничества с Китаем в регионе Ближнего Востока. В июле 2022 г, после вступления в должность, Байден посетил Израиль, Палестину и Саудовскую Аравию. Во время визита он неоднократно подчеркивал, что не допустит превращения региона в «Стратегический вакуум для России, Китая и Ирана» [2. Р. 4]. Это был первый случай, когда правительство США официально и публично распространило стратегическое соперничество с Китаем на Ближнем Востоке. Обобщение оценок американским стратегическим сообществом слов и действий администрации Байдена и связанных с ними вопросов позволяет предположить, что существует три причины, по которым администрация Байдена участвует в стратегическом соперничестве с Китаем на Ближнем Востоке.

Во-первых, стремительное соперничество великих держав в значительной степени диктует США необходимость распространить стратегическое соперничество с Китаем на Ближнем Востоке.

Администрация Байдена по большому счету унаследовала стратегию национальной безопасности своего предшественника и продолжила укреплять стратегическое соперничество между крупными державами, а в геостратегическом плане соперничество между крупными державами не ограничивается соседними странами и интересующими их регионами, а имеет тенденцию распространяться на другие страны и регионы. Это более заметно на примере США и Советского Союза во время холодной войны, две страны, хотя Европа как передовая линия противостояния, но все еще в Азии, Африке и Латинской Америке в ожесточенной борьбе, Ближний Восток Соединенных Штатов стратегии в то время также служил в значительной степени для нужд холодной войны против Советского Союза [12. Р. 1; 5. Р. 1-5]. С другой стороны, с реалистичной точки зрения, в условиях глобализации США, Китай и Россия в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе начинают стратегическое соперничество, но с расширением влияния Китая и России оно неизбежно распространится и на Ближний Восток. Исходя из этого, в ходе поездки Байдена на Ближний Восток неоднократно подчеркивалась важность и неизбежность соперничества между великими державами в регионе [3].

Во-вторых, влияние программы администрации Байдена «Проект ИМЕС».

Проекта ИМЕС (Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа) администрации Байдена направлена на интеграцию стратегических ресурсов Европы и Индо-Тихоокеанского региона, чтобы одновременно ответить на вызов Китая и России интересам США. Министерство обороны США в своем докладе об оборонном бюджете на 2022-2024 финансовый год четко сформулировало, что США необходимо укреплять связи с Европейским союзом, НАТО и Индо-Тихоокеанским регионом, чтобы создать более широкий охват сети оборонных отношений [7]. Такой помощник по национальной безопасности США Джейк Салливан подчеркнул, что стратегия США в Европе и Индо-Тихоокеанском

регионе является «взаимоукрепляющей», эти два региона нуждаются в определенной степени интеграции, ИМЕС является важным символом внешней стратегии администрации Байдена [11]. В настоящее время, на примере конфликта на Украине, консенсус между США и их европейскими союзниками по вопросу евразийской связи постепенно растет. Ближний Восток, с этой точки зрения, является ключевым географическим узлом в ИМЕС.

В условиях, когда Пекин продолжает усиливать свое влияние на Ближнем Востоке, США сталкиваются с угрозой постепенной эрозии своего влияния на Ближний Восток, а такая эрозия также поставит под угрозу проект ИМЕС и его глобальную стратегию, ориентированную на конкуренцию великих держав. Байден также применил эти знания на практике во время своей поездки на Ближний Восток, и одним из важных результатов стало создание группы I2U2, небольшого многостороннего механизма взаимного сотрудничества между США, Израилем, Объединенными Арабскими Эмиратами и Индией, что свидетельствует о том, что США рассматривают Ближневосточный регион в качестве гарантии для реализации ИМЕС [8].

Наконец, шаг администрации Байдена также обусловлен важностью научно-технической войны в конкурентной стратегии США с Китаем и распространением технологий в условиях глобализации.

После того как администрация Трампа сделала Китай своим главным конкурентом, США быстро создали рамки для соперничества с Китаем, включающие элементы торговли и коммерции, науки и техники, геополитики и прав человека. Администрация Байдена унаследовала стратегию национальной безопасности своего предшественника, считавшего Китай и Россию своими главными конкурентами, и продолжала подчеркивать важность научно-технической войны против Китая в стратегическом соревновании с ним.

С начала правления Трампа США заблокировали доступ Китая к передовым технологиям из США, усилив экспортный контроль и систему проверки входящих инвестиций. Быстрое развитие экономических, торговых и инвестиционных отношений между странами и регионами в условиях глобализации создало условия для распространения технологий, и Китай вполне может приобретать передовые технологии у других стран, помимо США, особенно у своих союзников, посредством инвестиций, экономических и торговых обменов. Поэтому США действительно необходимо сформировать союз научно-технической войны против Китая, объединив своих союзников или партнеров по всему миру, чтобы всесторонне перекрыть каналы получения Китаем передовых технологий. Учитывая, что США торгуют военным оборудованием и передают технологии своим главным союзникам на Ближнем Востоке – Саудовской Аравии, Израилю и Объединенным Арабским Эмиратам – и что эти страны тесно вовлечены в ОПОП, неизбежно, что БВ станет новым местом стратегического соперничества между США и Китаем.

Путь администрации Байдена по реализации стратегической конкуренции с Китаем в регионе Ближнего Востока. Путь стратегического соперничества

администрации Байдена с Китаем на Ближнем Востоке – это селективный конкурс. Этот термин, созвучный концепции ключевых государств, подчеркиваемой американским стратегическим сообществом, означает стратегию выбора и влияния на ключевые государства во второстепенных геостратегических регионах, таких как Ближний Восток, с помощью определенных критериев, а также соперничество с конкурентами с целью косвенно помешать соперникам усилить свое влияние в этих регионах.

Концепции «Селективного конкурса» и «Ключевых государств». Американские стратеги выступают за «Селективный конкурс» как стратегический путь США к участию в соперничестве великих держав во второстепенных географических регионах. 16 марта 2023 г Майкл Э. Лэнгли, военачальник Африканским командованием США, на слушаниях в комитете по вооруженным силам Сената отметил, что так называемый селективный конкурс, также известная как «Целенаправленная конкуренция», относится к растущей политической, экономической, дипломатической, пропагандистской и даже военной активности Китая во второстепенных географических регионах большого числа стран в контексте нового соперничества великих держав. С другой стороны, США имеют свои стратегические приоритеты в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе, поэтому им не суждено напрямую конкурировать с Китаем во второстепенных географических регионах. В связи с этим США должны выбрать ключевые государства в каждом регионе на основе определенных критериев и применить к ним конкретные стратегические инструменты для ведения конкуренции с Китаем. На тех же слушаниях командующий Центральным командованием США Майкл Э. Курилла подчеркнул, что, поскольку США продолжают сохранять стратегическое сокращение на Ближнем Востоке, а их главной проблемой является региональная экспансия Ирана и терроризм, США сложно реагировать на все попытки Китая усилить свое влияние на Ближний Восток, а необходимо избирательно конкурировать с Китаем в этом регионе. Суть селективного конкурса заключается в том, что США выбирают и создают «ключевые государства» в регионе для стратегического соперничества с Китаем [10. Р. 1-2].

Концепция Ключевых государств берет свое начало в геостратегической доктрине, выдвинутой британским геополитиком Хэлфордом Макиндером в начале XX века. Под ней понимаются страны, занимающие относительно важное место в приоритетах внешней стратегии или внешнеполитической повестке страны, отсеянные по определенным критериям. Критерии определения ключевых государств эволюционировали, и в начале XX века ключевые государства определялись по событиям в стране, которые не только определяли судьбу региона, в котором эта страна находилась, но и оказывали влияние на международную обстановку. В годы холодной войны термин «ключевые государства» использовался для обозначения страны, чей выбор в пользу США или Советского Союза оказывал значительное влияние на стратегическую динамику холодной войны, а в начале XXI века, когда мировой порядок, в котором доминируют США, начал сталкиваться с рядом вызовов, этот термин вновь вернулся в американское

стратегическое сообщество. Ключевыми государствами стали считаться страны, которые были или потенциально могли быть полезны США в деле поддержания и укрепления существующего мирового порядка [13. Pp. 33- 51; 6. P. 60].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Andrew Scobell, Alireza Nader.** China in the Middle East: The Wary Dragon. Santa Monica: RAND Corporation, 2016.
2. **Assaf Orion, Shira Efron.** China below the Radar: Israel-US Strategic Dialogue on Technology.
3. Background Press Call Previewing Day Two of the President's Trip to the Middle East // The White House, July 13, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/07/13/background-press-call-previewing-day-two-of-the-presidents-trip-to-the-middle-east/>.
4. **Becca Wasser et al.** Crossroads of Competition: China, Russia, and the United States in the Middle East. Santa Monica: RAND Corporation, 2019.
5. **Dalia Dassa Kaye et al.** Reimagining U.S. Strategy in the Middle East: Sustainable Partnerships, Strategic Investments. Santa Monica: RAND Corporation, 2021.
6. **Daniel M. Kliman.** The West and Global Swing States // The International Spectator. Vol. 47. No. 3. 2012.
7. «DoD Budget Request,» U.S. Department of Defense // <https://comptroller.defense.gov/BudgetMaterials/>.
8. Joint U.S.-Israel Statement on Launching Strategic High-level Dialogue on Technology // The White House, July 13, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/13/joint-u-s-israel-statement-on-launching-strategic-high-level-dialogue-on-technology/>.
9. **Jon B. Alterman, John W. Garver.** The Vital Triangle: China, the United States, and the Middle East. Washington, D.C.: The CSIS Press, 2008.
10. «Hearing to Receive Testimony on the Posture of United States Central Command and United States Africa Command in Review of the Defense Authorization Request for Fiscal Year 2024 and the Future Years Defense Program,» United States Senate Committee on Armed Services, March 16, 2023.
11. Press Briefing by Press Secretary Karine Jean – Pierre and National Security Advisor Jake Sullivan. May 18, 2022 // The White House, May 18, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/18/press-briefing-by-press-secretary-karine-jean-pierre-and-national-security-advisor-jake-sullivan-may-18-2022/>.
12. **Raphael S. Cohen et al.** Great-power Competition and Conflict in the 21st Century Outside the IndoPacific and Europe.
13. **Robert S. Chase et al.** Pivotal States and U.S. Strategy // Foreign Affairs. Vol. 75, January / February, 1996.

LIANG WEIHANG

Graduate student of Department of Political Science
of the East of the Faculty of Global Studies, Moscow State
University Lomonosov, Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE BIDEN ADMINISTRATION STRATEGY TOWARDS CHINA IN THE MIDDLE EAST

This work is devoted to the analysis of the Biden administration's competitive strategy against China in the Middle East, so the object of study is the US strategy in the Middle East. The purpose of our research is to determine the features of the current US administration's competitive strategy towards China and the ways of its implementation. To achieve this goal, the following research tasks were developed: the history of the evolution of US policy towards China in the Middle East. Contextual factors that led to this evolution; the current stage of the Biden administration's competitive strategy towards China in the Middle East and specific ways of its implementation.

Key words: USA, foreign policy, Middle East, China, international relations, regional and global studies.